

НОВИКОВА В. А., ТРОСТИНА М. А.

«ВАШЕЙ МАМЕ ЗЯТЬ НЕ НУЖЕН?»: ПРИГОВОРКИ-«ПОДКАТЫ»

КАК ВИД МОЛОДЕЖНОГО СМЕХОВОГО ФОЛЬКЛОРА

Аннотация. В статье рассматриваются русские приговорки-«подкаты» как вид молодежного смехового фольклора. Описывается жанровая природа приговорок, выявляются их структурные типы, смысловое наполнение, функции. Прослеживается эволюция паремийного жанра в условиях современного общества.

Ключевые слова: приговорки-«подкаты», «подкаты», молодежный фольклор, смеховой фольклор, паремийный жанр.

NOVIKOVA V. A., TROSTINA M. A.

"DOES YOUR MOM NEED A SON-IN-LAW?": PICK-UP LINES AND SAYINGS

AS PART OF YOUTH HUMOROUS FOLKLORE

Abstract. The article deals with Russian pick-up lines and sayings as a type of youth humorous folklore. The genre nature of the sayings is described; their structural types, semantic content, functions are revealed. The evolution of the paroemia genre in the conditions of modern society is traced.

Keywords: pick-up lines, pick-up sayings, youth folklore, humorous folklore, paroemic genre.

Молодежный смеховой фольклор – явление не новое, но малоизученное. На протяжении многих веков он был самым тесным образом связан с традиционной народной культурой. В последней трети XIX века в связи начавшимся процессом миграции сельского населения в город, вызванным освобождением крестьян от крепостной зависимости, начинается постепенное и закономерное расслоение фольклора по возрастному, социальному, профессиональному признакам. К началу XX века научное признание получил детский фольклор, о молодежном заговорили в период хрущевской «оттепели», ознаменовавшей начало «демассификации» советской тоталитарной культуры, ярким проявлением которой стало возникновение различных молодежных сообществ со своими эстетическими и этическими установками, нашедшими отражение в устном творчестве.

В работах отечественных ученых последних десятилетий были рассмотрены разные аспекты устной молодежной поэзии: отдельные жанры, виды и формы фольклора молодежи [5; 7; 15; 19], фольклор молодежных сообществ [1; 3; 18], жанровая специфика студенческого творчества как одной из составляющих современного городского фольклора [12; 16; 17; 22].

Значимыми исследованиями в сфере устного молодежного творчества стали диссертации представителей смежных гуманитарных наук С. А. Тихомирова «Фольклор современной городской молодежи: аксиологический аспект» [20], в которой прослеживаются ценностно-смысловые доминанты фольклора данной социально-демографической группы, и Е. Э. Гавриляченко «Фольклорные волны в культуре России и "Молодежное фольклорное движение" 1980-2000 гг.», посвященная выявлению способов влияния фольклора на образ жизни участников молодежного фольклорного движения в контексте фольклорных волн в России [8].

Вместе с тем многие явления молодежного фольклора до сих пор остаются вне поля зрения науки. К ним принадлежат и активно продуцирующие в настоящее время афористические жанры, юмористические паремии, выполняющие коммуникативную и развлекательную функции.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые системному анализу подвергается корпус текстов приговорок особой тематической группы, востребованных в молодежной среде. С целью дальнейшей дифференциации видов молодежной смеховой паремии в научный обиход вводится понятие приговорки-«подкаты».

Цель нашей статьи заключается в рассмотрении жанровой природы приговорок-«подкатов», описании их структурных и поэтических особенностей, способов создания комического, определении их функциональной значимости в молодежной среде.

Объект рассмотрения – устойчивые молодежные изречения юмористического характера, нацеленные на завязывание знакомства между представителями разных полов.

Термин «приговорка» в фольклористике обычно связывают с детским фольклором. Так, В. П. Аникин понимает под приговоркой «обращение к мыши, улитке, маленьким жучкам, что водятся на цветах; которые чаще всего произносят по одиночке» [4, с. 568]. Авторы вузовского учебника «Русский фольклор» Т. В. Зуева и Б. П. Кирдан связывают приговорки с календарной обрядовой поэзией и определяют их как «генетически наиболее древние формы детских словесных игр» [10, с. 342]. А. Ф. Белоусов, В. В. Головин, Е. В. Кулешов и М. Л. Лурье, подразумевая под приговорками «обращения к животным», рассматривают их в составе детского магического фольклора [6, с. 223]. М. А. Тростина выделяет особо застольные приговорки, понимая под ними «устойчивые ритмизованные выражения, исполняемые в процессе организованного застолья и упорядочивающие его» [21, с. 103]. В отличие от прибауток приговорки не вставляются в речь, а выступают ее самостоятельной частью.

Между тем, В. И. Даль характеризует приговорку с позиции ее смыслового значения: «Приговорка – это изречение, иногда одно слово, часто повторяемое, приговариваемое, без

большого толку и значения, а по местной или личной привычке» [2, с. 427]. Если брать во внимание тот факт, что «подкаты» не рассчитаны на практический результат, часто не имеют особого смысла и исполняются «на всякий случай», то формально и содержательно они близки именного приговоркам.

Нельзя не отметить также сходство молодежных приговорок с разновидностью детского сатирического фольклора – «поддевками» (Г. С. Виноградов). М. Н. Мельников называет поддевками «веселые шутки-балагурки, средство забавы “за счет товарища”, основанное на игре словом и вспомогательным действием» и указывает на их близость словесным играм» [14, с. 88]. Действительно, в ритуале знакомства посредством «подкатов» присутствует элемент игры, точнее «заигрывания». Как правило, юноша «заигрывает» с незнакомой девушкой в присутствии друзей, рассчитывая на их эмоциональное одобрение. Позволить себе шутливую реплику, содержащую намек на вспыхнувшую симпатию, могут в основном представители сильного пола, что обусловлено устойчивыми, но тем не менее претерпевающими изменение гендерными стереотипами, приписывающими право на первый шаг сильной половине человечества.

Несмотря на явную фамильярность приговорок-«подкатов», они имеют давнюю историю. О подобной форме знакомства с А. С. Пушкиным упоминает А. П. Керн – адресат бессмертного шедевра «Я помню чудное мгновенье...». Керн и Пушкин встретились на одном из светских вечеров, устраиваемых в доме президента Академии художеств А. Н. Оленина. Пушкин во время описанного Керн ужина расположился с ее братом позади и старался обратить на себя внимание прелестной девушки «льстивыми возгласами, как, например: "Est-il permis d'etre aussi jolie!" [*Можно ли быть такой хорошенькой! (фр.)*]]» [11, с. 28]. Эта фраза послужила началом к шутливому разговору, в ходе которого поэт продолжал выражать симпатию «хорошенькой женщине».

Стоит отметить, что подобная свобода нравов была свойственна преимущественно дворянской молодежи. Быт и нравы села оставались патриархальными вплоть до начала XX века и были обусловлены многовековой традицией почитания старших, послушания родителям, следования гендерным стереотипам, укоренившимся в крестьянском мире.

Широкое распространение «подкаты» получают в советскую эпоху, когда формируются новые культурно-бытовые традиции, утверждается идея равноправия между полами, складываются новые нормы поведения в обществе. Становится обыденным делом знакомство на остановке, в парке, на вокзале, в общественном транспорте, в кино, во время отдыха на курорте, на городских танцах, дискотеках и т.д. Прямой вопрос девушке: «Можно с Вами познакомиться?» воспринимался вполне естественно и не пугал представительниц

прекрасного пола. Юноши, претендующие на «оригинальность», более смелые и раскованные, прибегают к помощи «подкатов», остающихся актуальными и в современности.

Диалог с объектом вспыхнувшей симпатии начинается с фамильярного обращения «*девушка*», «*красавица*», «*крошка*», «*детка*», «*малышка*» и часто выстраивается в форме вопроса, цель которого – привлечь внимание: «*Вы не меня встречаете?*» Как таковой ответ особой роли не играет. Девушка чаще всего предпочитает промолчать, руководствуясь этикетом. Независимо от того, получен ответ или нет, свою функцию вопрос выполняет: так или иначе вопрос вызывает ответную реакцию в форме ответа, зрительного контакта, жеста, мимики и т.д. Вопросы, адресуемые незнакомке, содержат в себе весьма прозрачный подтекст.

Вопросно-ответная форма «подкатов» является наиболее распространенной, поскольку именно она подталкивает к продолжению общения. Так, «*Вашей маме зять не нужен?*» – располагает к началу коммуникации формой выражения вежливости: во-первых, инициатор знакомства обращается к адресату на Вы, во-вторых, использует слово *мама*, каким именуют родительницу только близкие люди, в-третьих, выстраивает реплику в форме вопроса, а не утверждения, что позволяет нивелировать впечатление о юноше как о невоспитанном человеке, недостойном внимания. Реакцией на такой вопрос неизменно становится смех, способствующий созданию доверительной атмосферы.

Популярны в молодежной среде подкаты, требующие определенного мыслительного процесса, нацеленного на выявление причинно-следственных связей: «*Пойдем в кино на последний ряд?*» В первые секунды девушка-адресат испытывает недоумение по поводу выбора места в зрительном зале, а не потому, что ее пригласил в кино незнакомый человек. Однако большинство девушек быстро находят подвох, поскольку имеют представление о том, что у молодежи последние ряды в кинотеатрах ассоциируются с местом для свиданий и поцелуев. Реакция на такой вопрос индивидуальна и зависит от жизненных целей, характера, статуса и настроения: если парень нравится, то почему бы и не согласиться, ведь приглашение «на последний ряд» – это только повод заинтриговать, привлечь внимание.

Другой тип молодежных приговорок – вопросительные «подкаты», требующие ответа для завязывания диалога. Подкат-приговорка не будет понятен или закончен, если адресат не ответит на вопрос:

– *Как туда попасть?*

– *Куда?*

– *В твои объятия/сердце.*

Подобные подкаты рассчитаны на мгновенную реакцию, вызванную девичьим любопытством. Интрига задается непредсказуемостью ответа, основанного на эффекте неожиданности.

Вопросы могут быть направлены на выяснение социального, культурного статуса родителей адресата. Они выстраиваются по одной структурной схеме и содержат в себе гипотезу: *«Ваши родители случайно не пекари?» «Твоя мама случайно не вселенная?»* Попадание в точку с отгадыванием, как правило, исключается, но свою цель подкат выполняет: на первом этапе он вызывает ответную реакцию и тем самым способствует началу общения, а на втором – приятно удивляет девушку, поскольку завершается финальным риторическим вопросом комплементарного характера: за традиционным ответом «нет» следует *«Тогда откуда у них такая булочка?» «Но тогда откуда у нее такая звездочка?»*

Упоминание в первом вопросе близких родственников девушки демонстрирует серьезность намерений обращающегося к ней молодого человека и вызывает доверие. Эффект неожиданности создается использованием самых непредсказуемых сравнений: *«Твои родители случайно не ракушки? Тогда откуда у них такая жемчужина?»* или *«Твоя мама случайно не ювелир? Тогда откуда у нее такой драгоценный камень?»*

Следующая разновидность – приговорки-«подкаты», которые акцентируют внимание исключительно на адресате и на наличии некоей связи между девушкой и заинтересовавшимся ею юношей. Как в предыдущем случае, вопрос содержит гипотезу и начинаются с фразы *«Ты случайно не...?»* Теперь гипотеза высказывается в адрес девушки и имеет ярко выраженную провокационную направленность, заключенную в неожиданном смысловом разрешении: *«Ты случайно не баскетбольный мяч? Потому что у меня есть подходящее кольцо».* Смеховой эффект в данном случае основан на полисемии слова «кольцо», используемом в значениях «баскетбольное кольцо» и «обручальное кольцо». Изобразительным средством выступает сравнение (чаще всего отрицательное): происходит уподобление по общим, иногда неочевидным признакам. Объект симпатии может сравниваться как с предметами и явлениями окружающего мира (*Ты случайно не магнит? Тогда почему меня к тебе так тянет; Ты случайно не энергетик? Тогда почему из-за тебя мое сердечко стучится чаще?*), так и с мифологическими, сказочными персонажами, известными артистами, звездами экрана и т.д. Среди них популярностью пользуется образ ангела, олицетворяющий в молодежной среде идеал неземной красоты, нежности, чистоты, на что указывает Т. Л. Марсадолова: «Образ ангела стал одним из “симулякров” современной культуры, сведенным к паре “крылышек”, а духовная составляющая этого образа в большинстве случаев или вовсе забывается, или отодвигается на задний план» [14].

В «подкатах» образ ангела представляется в своем традиционном виде небесного обитателя, вызывающего восторг и преклонение: *«Если бы Дарвин увидел тебя, то понял бы, что люди произошли от ангелов»; «Можешь прикоснуться ко мне? Хочу говорить друзьям, что дотронулся до ангела».*

Еще один тип «подкатов» – самопрезентативные, то есть такие, в которых ярко выражено намерение юноши произвести впечатление на девушку своими «выдающимися» данными, подаваемыми в наигранно-уничижительной форме. Фраза начинается с утвердительного отрицания, основанного на сравнении говорящего с другим объектом, в котором юноша на первый взгляд явно проигрывает («Я, конечно, не Ален Делон, но...»), однако вторая часть противоречит первой и содержит мысль о наличии у «приставалы» достоинств, призванных покорить сердце девушки и убедить ее в необходимости ответить на его ухаживание. Комический и интригующий эффект создается, таким образом, при помощи отрицательных сравнений, в которых явления сопоставляются не прямо, а через отрицание их тождества, причем в качестве сопоставления в «подкатах» выбираются самые, казалось бы, неожиданные факты: *«Я, конечно, не баунти, но доставляю райское наслаждение»; «Я, конечно, не клей, но тебя я склею».*

Используются подкаты, прямо указывающие и на выдающиеся особенности внешности незнакомки: глаза, губы, волосы, ноги и т.д.: *«Я не знаю анатомию глаз, но твои точно космос»* или *«У вас такие глубокие глаза, давайте в них картошку сажать».*

Особую группу «подкатов» составляют фразы с ярко выраженным романтическим пафосом. Встреча с прекрасной незнакомкой мыслится в них как событие, предначертанное свыше, сон, сбывающийся наяву. Героиня, пригрезившаяся в сновидении, представляется как нечто прекрасное и возвышенное: *«Помнишь меня? Мы же встречались с тобой во сне», «Ты прекрасна, словно я еще не проснулся», «Привет! Ты мне снилась».*

Рождение нового текста происходит чаще всего случайно, поскольку сам интерес к незнакомой девушке вспыхивает непредсказуемо и неожиданно. Юноша старается впечатлить девушку в максимально короткое время, поскольку встреча зачастую происходит в процессе движения, перемещения. Поэтому «подкат» должен мгновенно заинтриговать и впечатлить адресата: *«Расскажу про фразочку, которая, по сути, помогла мне начать встречаться с девушкой. Я познакомился с ней на танцах, когда мне было 15. Когда заиграл медляк, я пригласил ее потанцевать. А когда мы болтали ни о чем, я вдруг спросил у нее: “Ну... и какого цвета у тебя зубная щетка?” Это был самый тупой, самый нелепый вопрос, который я только мог придумать. С тех пор прошло 8 лет, и на нашей свадьбе, во время первого танца моя невеста спрашивает у меня: “Ну, и какого цвета у тебя зубная щетка?” Я никогда не был так ни в кого влюблен».*

В настоящее время в связи с большой популярностью виртуального общения приговорки-«подкаты» получили широкое распространение в интернет-пространстве. Существует множество сайтов с размещенными на них рецептами успешного знакомства, где обширно представлены тексты «подкатов» и рекомендации по их использованию (<https://mensby.com>, <https://www.infoniac.ru>, <https://inttershop.com> и т.д.). Виртуальное общение помогает молодым людям – скромным, застенчивым, одиноким и имеющим физические недостатки – завести знакомство. Но для этого необходимо так же, как и при «живом» общении, впечатлить девушку, чья фотография и анкета понравились молодому человеку. Нередко для этой цели и используются традиционные «подкаты», присылаемые в личные сообщения или оставляемые в комментариях под фотографиями и записями. Виртуальные «подкаты» отличаются большей оригинальностью и юмористичностью, что связано с высокой конкуренцией на так называемом «рынке онлайн-знакомств», так как, несомненно, процент молодых людей, которым легче написать в социальной сети, намного выше количества тех, кто готов познакомиться в реальной жизни. Основная цель остается прежней – поразить, заинтересовать, вызвать реакцию адресата, приложить все старания, чтобы «подкат» не остался незамеченным.

Интернет-тексты строятся по известным моделям и могут включать самые популярные, «проверенные» образы, например, сравнение девушки с «ангелом», которое не может оставить равнодушным большинство адресатов: *«Я что умер? Иначе как я встретился с ангелом?»*, *«Мне тут только что из агентства ангелов звонили, сказали, что самый красивый ангел сбегал, но я тебя не выдал»*, *«У ангелов всегда хорошее настроение, но на всякий случай уточню: всё ли у тебя в порядке?»*

Популярен вариант приговорки с провокационным вопросом о произошедшем «падении» (приземлении) ангела на землю:

– Ты не ударилась, когда падала?

– Что? Когда?

– Но ты ведь ангел! Как ты тогда попала на землю?

Другая вариация такого «подката», основанная на когнитивной оппозиции «рай – ад», вызывает у представительниц «слабого» пола еще больший интерес в силу своей оригинальности и «неизбитости»: *«А тебе не было больно, когда ты пробивала земную кору, поднимаясь из ада?»* Если сравнение с ангелом современными девушками воспринимается как банальность и примитив, то этот вариант покоряет своей новизной и воспринимается как свидетельство непохожести молодого человека на других.

Интересны приговорки, созданные по принципу «подкат без подката». Они преследуют те же цели, имеют традиционную неожиданную развязку, но при этом подкат

осознанно замалчивается, что и придает фразе своеобразную «изюминку»: *«Ты такая красивая, что я забыл, какую пикаперскую фразочку хотел тебе сказать», «Ты так красива, что я забыл, как хотел подкатить к тебе».*

В ходе проведенного исследования становится очевидно, что шуточные словесные реплики, адресованные в ходе первой встречи представителям противоположного пола, нацелены на привлечение внимания и завязывание личных (интимных) отношений. Выступая жанровой разновидностью молодежного фольклора, приговорки-«подкаты» продолжают оставаться востребованными в современном обществе. Прослеживается постепенная миграция текстов в сетевое пространство, где они продолжают выполнять привычную функцию организации знакомства и завязывания отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абанькина Е. В., Шумов К. Э. Фольклор и обряды туристов // Современный городской фольклор: сб. статей. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. – С. 103–122.
2. Абукаева А. В., Ефимова Н. И., Золотова Т. А. Фольклорные нарративы в современной молодежной культуре // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 129–136.
3. Алексеевский М. Д. Возьми трубку и зажги мир (молодежное сообщество пранкеров в России // Молодежные субкультуры Москвы / сост. Д. В. Громов, отв. ред. М. Ю. Мартынова. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. – С. 401–439.
4. Аникин В. П. Русское устное народное творчество. – М.: Высш. шк., 2004. – 735 с.
5. Бажкова Е. В., Лурье М. Л., Шумов К. Э. Городские граффити // Современный городской фольклор: сб. статей. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2003. – С. 430–449.
6. Белоусов А. Ф., Головин В. В., Кулешов Е. В., Лурье М. Л. Детский фольклор: итоги и перспективы изучения // Сборник докладов Первого Всероссийского конгресса фольклористов. – Т. 1. – М., 2005. – С. 215–243.
7. Борисов С. Б. Любовный рассказ в ансамбле девичьего альбома // Рукописный девичий рассказ / сост. С. Б. Борисов. – М.: ОГИ, 2004. – С. 54–62.
8. Гавриляченко Е. Э. Фольклорные волны в культуре России и «Молодежное фольклорное движение» 1980-2000 гг.: автореф. дис. ... канд. культ. наук. – М., 2008. – 25 с.
9. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – 8-е изд. – М.: Олма-Пресс, 2003.

10. Зуева Т. В., Кирдан Б. П. Русский фольклор: учебник для высших учебных заведений. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 400 с.
11. Керн А. П. Воспоминания. Дневники. Письма. – М.: Правда, 1989. – 480 с.
12. Лис Т. В., Разумова И. А. Студенческий экзаменационный фольклор // Живая старина. – 2002. – № 4. – С. 31–33.
13. Марсадолова Т. Л. Художественный образ ангела: от первобытности к средневековью // Народы и религии Евразии. – 2010. – Т.4. – С. 39–53.
14. Мельников М. Н. Русский детский фольклор. – М.: Просвещение, 1987. – 240 с.
15. Писаревская Д. Б. Фольклор ролевой молодежной субкультуры как коммуникативная система // Фольклор малых социальных групп: традиции и современность: сб. статей. – М.: Гос. респ. центр рус. фольклора, 2008. – С. 157–174.
16. Подъячая А. Е. Студенческий фольклор: его роль в жизни студентов // Вестник современных исследований. – 2018. – № 5.1 (20). – С. 640–645.
17. Райкова И. Н. Традиции и фольклор московских студентов // Молодежные субкультуры Москвы / Сост. Д. В. Громов. – М.: Изд-во ИЭА РАН, 2009. – С. 26–48.
18. Старкина Е. С., Тростина М. А. Волонтерский фольклор как феномен современной молодежной культуры // Актуальные проблемы филологии и журналистики: сб. науч. тр. / редкол.: Т. И. Мочалова (отв. ред.). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2021. – С. 54–59.
19. Тарасова И. С. Роль и место заговора в субкультуре молодежных групп // Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mthenia.ru/folklore/Is04tarasoval.htm> (дата обращения: 12.08.2009).
20. Тихомиров С. А. Фольклор современной городской молодежи: аксиологический аспект: автореф. дис. ... канд. культ. наук. – СПб., 2009. – 26 с.
21. Тростина М. А. Застольные приговорки // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2019. – № 4 (104). – С. 100–106.
22. Шумов К. Э. «Эротические» студенческие граффити: На материалах студенческих аудиторий Пермского университета // Секс и эротика в русской традиционной культуре / сост. А. Л. Топорков. – М.: Ладомир, 1996. – С. 454–483.